

ГЛАВА 23. БОГАТЫЙ ГЛАВА ДВОРЦА

Тайное царство Чжуолун раскинулось в самом сердце Девяти провинций, среди богатых земель и процветающих городов. Едва завидев впереди очертания Фучэна, люди Ордена Линьцан замерли: город утопал в огнях, а над его стенами стоял неумолчный гомон толпы.

Путешествие на мечях вымотало всех без исключения, и перед тем как ступить в тайное царство, требовалось как следует отдохнуть. Дао Сяово вскинул руку, подавая знак, и на подступах к воротам заклинатели убрали артефакты, готовясь к проверке при въезде.

Стоило им войти в город, как Лю Цинсянь восхищенно выдохнул:

— А я-то думал, все города в этом мире похожи на город Иньфэн! Фучэн же — просто настоящий Чанъань!

Красные стены, бирюзовая черепица крыш, бесконечные ряды лавок и лавочек, людской поток, текущий по улицам... А над головами — целая река из фонарей и светильников, что извивалась от самых ворот к сияющим вдали дворцам. Глядя на всё это великолепие, Лю Цинсянь невольно вспомнил шумный трафик родного мира.

[Меньше удивляйся,] — фыркнул Система. — [Автор старался, когда прописывал этот мир. А ты в первом прохождении только и делал, что в четырех стенах сидел. Жемчуг перед свиньями, честное слово.]

«Ого, кажется, ты горой стоишь за нашего великого Создателя, — хмыкнул Лю Цинсянь. — У вас с ним что, какая-то особая связь?»

Система мгновенно замолчала. Ему стало не по себе: неужели у этой железки и впрямь были какие-то терки с автором?

В голове уже начал вырисовываться сюжет душераздирающего романа, но он тряхнул головой, отгоняя лишние мысли. Слишком долго он общался со своей системой-сплетником и шиди-пустословами — сам начал воображать невесть что.

В этот момент Инь Сюаньши сделал шаг вперед, поравнявшись с наставником.

— Шицзунь, я слышал, через пару дней здесь начнется Праздник десяти тысяч фонарей. Когда придет время, сходим посмотреть вместе, хорошо?

«Что за праздник? В тексте такого точно не было!»

Лю Цинсянь азартно блеснул глазами.

— Звучит заманчиво. И как же его празднуют?

Инь Сюаньни мягко улыбнулся и уже открыл было рот, но его бесцеремонно прервал подоспевший сзади Син Яньчжу:

— Праздник десяти тысяч фонарей... Само название говорит за себя: в эту ночь жители Фучэна запускают в небо тысячи огней, испрашивая благословения богов.

Лю Цинсянь обреченно посмотрел в сторону: Син Яньчжу стоял тут как тут и сиял своей фирменной приторной улыбкой.

«Я с учеником разговариваю, а этот-то куда лезет?» — пожаловался он Системе.

Инь Сюаньни, похоже, думал так же. Он помрачнел и бросил на Син Яньчжу тяжелый взгляд и, потянув наставника за рукав, увел его к прилавку ближайшей лавки.

— Шицзунь, может, выберем фонарь сейчас? Когда вернемся из тайного царства, сразу его и запустим.

Лю Цинсянь послушно принялся рассматривать товар, но голос за спиной не унимался:

— После выхода из царства ученикам всё равно дадут два дня отдыха. Могу ли я присоединиться к вам, шишу Лю, и помочь с выбором?

Лю Цинсянь и Инь Сюаньни: «...»

В этот момент к ним, громко ругаясь, подошел Дао Сяово.

— Какой еще выбор?! Оставьте эти побрякушки! Нам на ночлег денег не хватает. А ну-ка, выворачивайте карманы!

Лю Цинсянь опешил. Подумать только: величайший орден Девяти провинций не может оплатить гостиницу и вынужден собирать медяки с учеников! Какой позор, если кто узнает — засмеют.

Он выглянул из-за спин товарищей и увидел, как несколько учеников пытаются договориться с хозяйкой постоялого двора.

— Какой еще Линьцан?! — визжала женщина, размахивая шелковым платком, от которого за версту разило тяжелыми духами. — Вышли за ворота своего ордена — извольте соблюдать наши правила! Цена фиксированная, торговаться не стану! Чему вас там только учат?!

Юэ Юнь взвился:

— Да ты!..

Лю Цинсянь понял: дело пахнет керосином. Если устроить скандал сейчас, позор падет на всё доброе имя ордена. Он мягко раздвинул толпу, положил руку на плечо Юэ Юня и с обезоруживающей улыбкой обратился к хозяйке:

— Мои братья впервые спустились с горы и, возможно, были излишне резки. Прошу у вас прощения за их несдержанность.

Увидев вежливое обращение и статную фигуру, хозяйка поутихла, но всё же буркнула:

— Пустое. Платить-то будете? А то другие гости ждут, не мешайте торговле.

— Подскажите, — не теряя спокойствия, продолжил Лю Цинсянь, — сколько будет стоить ночлег для двенадцати человек?

Женщина, словно только и ждала этого вопроса, вздернула тонкие брови:

— Самые дешёвые комнаты, «Земного ранга», по двое в каждой... Ровно тысяча духовных камней.

Сказав это, она победно посмотрела на Лю Цинсяня. До этого, услышав цену, даже тот красавец-заклинатель, что вел отряд, изменился в лице. Было ясно как день — таких денег у них нет.

Она предвкушала, как этот изящный господин сейчас побледнеет и начнет заикаться, но Лю Цинсянь лишь продолжал мягко улыбаться, будто всё шло по его плану.

— Всего тысяча? Что ж, кажется, у нас есть кое-какой излишек.

Ученики вокруг него дружно охнули. На пикового лорда смотрели так, будто он внезапно лишился рассудка.

Дао Сяово оттащил его в сторону и зашептал:

— Брат, дело не в моей жадности — бюджет и правда копеечный. Мы же в тайное царство шли, никто с собой казну не брал. Откуда мы знали, что здесь цены такие грабительские?

Лю Цинсянь, сохраняя олимпийское спокойствие, покровительственно похлопал его по плечу:

— Спокойно, старший брат. Всё под контролем.

Дао Сяово хотел было броситься на выручку, боясь, что хозяйка оберет его до нитки, но Инь Сюань преградил ему путь. Юноша едва заметно покачал головой и тихо прошептал:

— Ставки на турнире.

Дао Сяово на мгновение замер, вспомнив, как встретил Лю Цинсяня у тотализатора. Он тут же широко ухмыльнулся. Он сложил руки на груди и приготовился наслаждаться зрелищем.

Хозяйка тем временем смерила Лю Цинсяня презрительным взглядом:

— Нечего тут пыль в глаза пускать! Ваши люди чуть ли не исподнее выворачивали, а и медяка не нашли!

Лю Цинсянь нахмурился, услышав столь грубые речи, но тут же усмехнулся:

— Вы правы, такие условия мне совсем не по душе.

Хозяйка уже открыла рот, чтобы выдать очередную колкость, но Лю Цинсянь небрежно добавил:

— Я возьму двенадцать отдельных комнат.

Двенадцать?! Это же две тысячи камней! Откуда?!

Один из учеников в ужасе дернул его за рукав:

— Шишу Лю, не нужно так рисоваться...

Но Лю Цинсянь уже достал из-за пазухи увесистый расшитый мешочек и с глухим стуком бросил его на прилавок.

Он вскинул бровь с видом истинного магната:

— Считайте. Лишнее вернете, если не хватит — добавлю.

Хозяйка, не веря своим глазам, дрожащими руками принялась пересчитывать камни. Наконец, уцепившись за последнюю надежду, она вскрикнула:

— Десяти камней не хватает!

— А, без проблем, — Лю Цинсянь с тем же невозмутимым видом достал второй кошель.

Все замерли. Сколько же у него там денег?!

Снаружи Лю Цинсянь выглядел воплощением благородства, но внутри он буквально задыхался от смеха.

«Система! Ты только посмотри, как я шикаю! Мой Сюань — лучший ученик в мире! Та тысяча камней, что я поставил на него, превратилась в золотую жилу!»

[.....]

Мог ли орден Линьцан, первая школа в мире, действительно нуждаться в деньгах? Конечно нет. Ученики жили на широкую ногу, и если бы каждый скинулся из своих запасов, пара тысяч камней нашлась бы без труда. Но в этот раз их просто застали врасплох наглостью хозяйки.

А ставки перед турниром... Тогда все ученики, азарта ради, ставили на своих фаворитов. На Инь Сюань не ставил никто — его считали темной лошадкой без шансов на победу. И когда результат объявили, толпы прогоревших бедолаг едва не отправились топиться.

И все они гадали: кто же тот счастливчик, что в одиночку сорвал куш, поставив на Инь Сюань целую тысячу?

Разумеется, это был его «самый любящий» наставник!

Лю Цинсянь так возгордился собой, что если бы у него был хвост, он бы уже подметал им потолок. Он небрежно выложил на стойку десять сверкающих камней:

— Теперь ровно. Запомните: Линьцан не считает медяки.

Ученики смотрели на него с немым обожанием.

Деньги творят чудеса: в глазах окружающих образ ленивого пикового лорда мгновенно преобразился. Да это же настоящий подпольный олигарх! Теперь понятно, почему он никогда не обращал внимания на сплетни — богатые люди выше этой мышины возни!

Инь Сюань не выдержал и тихо рассмеялся, поймав на себе озорной взгляд Лю Цинсяня.

Внезапно из толпы донесся раскатистый смех:

— Великолепно! Истинное достоинство первого ордена!

Лю Цинсянь вздрогнул. Кто посмел мешать его триумфу? Он обернулся и увидел изящного мужчину в роскошном одеянии с темным золотом. В руках незнакомец держал веер с расшитыми пионами, а на его запястьях позвякивали золотые цепи с драгоценными камнями. Вид у него был такой, будто перед ними — самый праздный богач во всем Фучэне.

Лю Цинсянь замер: «Черт, меня переплюнули по части пафоса!»

Незнакомец, тем временем, вежливо поклонился и мягко произнес:

— Позвольте представиться. Мое имя — Фэн Уянь.

Фэн Уянь!

Все присутствующие разом изменились в лице, в их взглядах промелькнуло почтение.

— Фэн Уянь? — шепотом переспросил Лю Цинсянь. — Это еще кто?

Система смущенно кашлянул: [Это глава дворца Данься из черновиков автора. Потом он забыл про эту сюжетную ветку и не вписал его в чистовик.]

«Да что не так с этим создателем? Накопал ям и ни одну не закопал!»

Лю Цинсянь оставил этот вопрос без ответа. Он посерьезнел и обменялся взглядом с Дао Сяово — оба поняли, что нужно быть начеку.

Так же, как тайное царство Ланьинь находилось под крылом Ордена Линьцан, у Чжуолуна был свой покровитель — тот самый дворец Данься, лишь вскользь упомянутый в оригинале. В центре Фучэна, там, где сходились все лучи света, и располагалась их обитель. Богатство этого ордена было воистину легендарным.

Дворец Данься фактически выстроил Фучэн с нуля, так что их главу вполне можно было считать хозяином всего города. И то, что он внезапно объявился в обычной городской таверне, не сулило ничего простого.

Фэн Уянь, заметив их настороженность, поспешил объяснить:

— Разве не радостно встречать друзей, прибывших издалека? Я стал главой дворца лишь в позапрошлом году. Теперь, когда Чжуолун открывает свои врата, я лишь хочу исполнить долг гостеприимного хозяина.

Чтобы подтвердить свои слова, он повернулся к побледневшей хозяйке:

— Орден Линьцан и дворец Данься связывают долгие годы дружбы. Как ты смела так дерзить нашим гостям?

Женщина едва не рухнула на колени:

— Виновата, господин... Простите рабыню...

— Впрочем, я не намерен мешать твоему делу, — продолжил Фэн Уянь. — Все расходы Ордена Линьцан я беру на себя. Подготовь для них лучшие покои «Небесного ранга». Ты поняла меня?

Хозяйка закивала с такой частотой, что едва не свернула шею. Еще бы, такие деньги сами плыли в руки!

Фэн Уянь снова улыбнулся гостям:

— Прошу, не держите зла.

От вымогательства до королевского люкса за пару минут — такой поворот заставил Лю Цинсяня немедленно сменить гнев на милость. Он вежливо поклонился и назвал свое имя. Даже Дао Сяово смягчился и ответил на приветствие согласно этикету.

— Значит, передо мной старшие Лю и Дао, — смиренно произнес Фэн Уянь, вновь склонив голову. — Хотя я и занимаю пост главы, опыта мне недостает. Если прием окажется недостаточно хорош, прошу вашего великодушия.

Дао Сяово, будучи человеком широкой души, расплылся в улыбке, отчего родинка на его веке стала отчетливо видна, придавая лицу почти соблазнительный вид.

— О чем речь! Наши ордена всегда ладили. Будем заходить друг к другу почаще!

Фэн Уянь восхищенно вздохнул, но из вежливости тут же отвел взгляд от ослепительной красоты собеседника. Дао Сяово это оценил еще больше — он приобнял нового знакомого за плечи и потащил в сторону, предлагая немедленно выпить за встречу.

Лю Цинсянь знал, что старший брат действует по велению сердца, и не стал его останавливать. Он велел ученикам разбирать комнаты и отдыхать перед завтрашним днем.

Долгая дорога дала о себе знать — усталость навалилась свинцовым грузом. Выбрав комнату, Лю Цинсянь умылся и уже собирался лечь, как в дверь тихо постучали. Это был Инь Сюань.

Увидев наставника в одной лишь нательной рубахе, юноша поспешно втянул его обратно в комнату и плотно прикрыл дверь.

— Шицзунь, ну как можно быть таким неосторожным?! А если бы постучал кто-то другой?

Лю Цинсянь рассмеялся, наливая ему чаю:

— Но постучал-то ты. Чего мне бояться?

Инь Сюань замед, глядя на расслабленного наставника с распущенными волосами. От этих слов он предательски покраснел ушами. Оставалось лишь радоваться, что в комнате горела всего одна свеча и в полумраке не было видно его смущения.

Лю Цинсянь, не замечая состояния ученика, спросил:

— Ты пришел по делу?

Инь Сюань мгновенно посерьезнел. Он подошел ближе и, убедившись, что их никто не слышит, прошептал наставнику на самое ухо:

— Шицзунь... Будьте начеку. Остерегайтесь Фэн Уяня.

<http://bllate.org/book/17557/1713076>